

Сян Хуань вернулась в Линьчэн глубокой ночью.

Не успела она проспать и четырех часов, как её разбудил звонок матери, Пань Нин.

Они договорились позавтракать вместе.

Сян Хуань положила перед матерью свидетельство о разводе, вкратце рассказала о поездке в городок Иньюань и поинтересовалась, что слышно о семье Сюй.

О том, что она вновь встретилась с тем парнем с короткой стрижкой, она не обмолвилась ни словом.

Мать отмахнулась, заявив, что семья Сюй сейчас не имеет никакого значения. Куда важнее послезавтрашний ужин, на котором состоится смотрины.

Их новой целью был единственный сын влиятельного магната Чэн Тяньюя.

Человек-легенда, о котором в кругах высшего общества ходили лишь слухи.

Никто из их знакомых еще не видел его в лицо.

Известно было лишь то, что много лет назад мальчик был похищен торговцами людьми, и найти его удалось только в прошлом году.

Как только наследник вернулся в семью, магнат во всеуслышание заявил, что намерен поскорее женить сына — клану Чэн жизненно необходимо было укреплять свои позиции и продолжать род.

Желающих занять это место было хоть отбавляй.

Мать Сян Хуань тоже загорелась этой идеей, словно забыв, что её дочь уже была замужем и формально не имела права участвовать в этой гонке.

Сян Хуань, как и всегда, была послушна и покладиста.

Пока бывшее семейство трещало по швам под натиском обстоятельств, она быстро сбросила с себя статус второй невестки семьи Сюй и приготовилась к новому старту.

Они опасались, что статус разведенки станет помехой, но, к их удивлению, в семье Чэн на это смотрели сквозь пальцы.

Матери и дочери не удалось разгадать причину такой снисходительности, и они решили просто ухватиться за шанс, а там — будь что будет.

Оставшийся день Сян Хуань провела с пользой: хорошо ела, высыпалась, навела красоту и даже нашла время попрактиковаться в исполнении некоторых весьма специфических приемов.

Время и деньги были потрачены с толком.

Смотрины были назначены на семь тридцать вечера в одном из лучших японских ресторанов Линьчэна.

Услышав шаги официанта, Сян Хуань, пришедшая заранее, выпрямилась и надела на лицо заранее отрепетированную искреннюю улыбку.

Однако, увидев вошедшего, она на мгновение потеряла контроль над собой.

Дверь задвинулась.

Сян Хуань и единственный сын магната сидели друг напротив друга, их взгляды встретились.

Сян Хуань медленно перевела взгляд с крашеного ежика волос на уголки губ мужчины, в которых застыла насмешливая полуулыбка.

Отводя глаза, она заговорила первой.

Голос её звучал напряженно, она спросила, как теперь к нему обращаться.

— Впредь зови меня Чэн Е... Чэн — от Чэн Тяньюя, Е — от Сяо Е.

Сян Хуань так давно не слышала этого имени, что оно показалось ей эхом из прошлой жизни.

— Когда ты вышел? — спросила она.

Чэн Е склонил голову и усмехнулся:

— В ту самую ночь, за день до того, как мы столкнулись в той гостинице.

— Не ожидала, что мы встретимся вновь, да еще и в таком качестве, — Сян Хуань взяла себя в руки, и её выражение лица вновь стало безупречным.

Чэн Е тут же парировал:

— А я не ожидал, что спустя десять лет увижу тебя уже побывавшей замужем.

— Формально замужем, фактически — нет. Сейчас я уже разведена.

Чэн Е поднялся, обошел стол и навис над Сян Хуань, глядя на неё сверху вниз с нескрываемым недоверием.

— Что значит формально? В каком смысле...

Его взгляд без стеснения задержался на груди Сян Хуань.

В тот вечер на ней было сдержанное серо-голубое платье, не слишком откровенное, но оставляющее простор для воображения.

— Ты ведь не забыла? В ту ночь много лет назад на тебе было платье точно такого же цвета.

Не успел он договорить, как оказался позади неё, и его ладонь уверенно легла на её плечо.

Сян Хуань не стала сопротивляться.

Чэн Е наклонился к ней, встречаясь с её сложным, глубоким взглядом.

Прежде чем продолжить, он позвонил владельцу ресторана и велел никого не впускать, пока он не позовет.

Официантам, дежурившим снаружи, тоже было велено уйти.

Сян Хуань прекрасно понимала, что он собирается делать.

Убедившись, что их никто не потревожит, Чэн Е одной рукой прижал её гибкое тело к краю стола...

Прошло некоторое время.

Проходивший мимо официант уловил странные звуки, доносившиеся из комнаты.

Это было совсем не похоже на обычный ужин или светскую беседу.

Час спустя.

Дверь кабинета отворилась изнутри, и Сян Хуань вышла вслед за Чэн Е.

Официант украдкой взглянул на неё и отметил, что походка у гостьи была какая-то странная.

Чэн Е подвез Сян Хуань до дома.

Когда она собралась выходить, он резко схватил её за запястье и притянул к себе для поцелуя.

В машине горел свет.

Чэн Е отстранился и сел ровно.

Он искоса посмотрел на двухэтажный особняк и спросил, не в этом ли доме она жила с младшим сыном семьи Сюй.

— Да, при разводе он остался мне.

Сян Хуань снова потянулась к дверце, но Чэн Е наконец задал вопрос, который мучил его весь вечер:

— Твой брак с семьей Сюй — это тоже всё устроила твоя мать?

Сян Хуань ответила уклончиво:

— Брак — это взаимовыгодное сотрудничество. У него на сердце была другая, а я... я ждала, когда ты выйдешь.

— Какая самоотверженность! Значит, госпожа Сян вышла замуж за богача, чтобы дожидаться меня, пока я мотал десятилетний срок? — в его голосе прорезалась ядовитая ирония.

Сян Хуань затаила дыхание.

Чэн Е усмехнулся:

— Ладно, допустим, первое время ты действительно ждала. А как насчет этого раза? Только не надо мне рассказывать, что ты заранее знала, что наследник семьи Чэн — это я.

Сян Хуань промолчала.

<http://bllate.org/book/24563/2882011>